

— Покажи руку!

Едва они вышли из двери, Лин Цзюши собрался было прилечь на диван, но Жуань Ланьчжу схватил его за руку и рывком поднял на ноги.

Внутри, когда они кружили вокруг маленькой девочки, Лин Цзюши оцарапал руку. Рана была пустяковой, но выглядела довольно заметно. Он успел натянуть рукав, чтобы скрыть её, и надеялся, что Жуань Ланьчжу не заметил, но, выйдя наружу, совсем об этом забыл.

— Да ерунда!

Жуань Ланьчжу нахмурился, склонился к ране и легонько подул на неё.

— Больно?

Лин Цзюши растянул губы в улыбке и отмахнулся:

— Совсем чуть-чуть. Просто не уследил, когда девочка меня оттолкнула, вот и влетел в стену. Она оказалась такой шершавой, вот и содрал кожу.

— Чэн Цяньли, неси аптечку, — не оборачиваясь, скомандовал Жуань Ланьчжу, даже не взглянув на парня, который только-только собирался присесть на диван.

— Есть! — Чэн Цяньли сунул рюкзак в руки брату и умчался прочь. Остальные обитатели гостиной, глядя на эту парочку, только зубами заскрежетали от их нежностей.

— Да ничего страшного! — Лин Цзюши выдернул руку и откинулся на спинку дивана, не желая больше двигаться. Раньше он бы просто брызнул спиртом, и дело с концом. — А ты сам? Ты ведь тоже несколько раз приложился о стену, с тобой-то всё в порядке?

Жуань Ланьчжу покачал головой и сел рядом. Он был крепким, как бык — что ему сделается от пары ударов? Пока кровью не харкает, значит, всё в норме!

— Ладно! Скоро обед, что будете? — Лу Яньсюэ, не в силах больше наблюдать эту картину, поднялась и направилась на кухню. И правда, влюблённые вечно мозолят глаза, фу!

— Утром У Ци говорил, что заглянет, может... — начал Лин Цзюши, но Жуань Ланьчжу его перебил:

— Только не хот-пот!

До следующей двери ещё далеко, а если он наестся хот-пота, то может лишиться своего маленького счастья.

— ... — Лин Цзюши потерял дар речи.

Если не считать Чэн Цяньли, который прибежал с аптечкой, остальные присутствующие, услышав столь недвусмысленную реплику Жуань Ланьчжу, многозначительно переглянулись.

Кожа у Жуань Ланьчжу, казалось, была отлита из стали: он в упор не замечал взглядов, направленных на них, и даже выглядел довольным, хотя было непонятно, чему тут радоваться.

А вот Лин Цзюши, чьё лицо мгновенно покраснело до самых корней волос, едва не скрипнул зубами. Этот человек только что не во всеуслышание объявил о своих планах затащить его в постель.

— Брат Лин Лин, почему ты такой красный? Жарко? Может, включить кондиционер? — Чэн Цяньли, не понимая, в чём дело, поставил аптечку перед Жуань Ланьчжу. До мая ещё далеко, неужели так жарко?

— Да, немного душно, парик слишком уж жаркий, — Лин Цзюши неловко улыбнулся и стянул с головы фальшивые волосы, подтверждая, что ему действительно жарко.

Жуань Ланьчжу с бесстрастным лицом взглянул на Чэн Цяньли, взял Лин Цзюши за запястье и открыл аптечку, чтобы обработать рану.

Чэн Цяньли обиженно присел с другой стороны от Лин Цзюши. Он ведь такой послушный, почему брат Жуань на него рычит? Оглядев гостиную, он увидел, что остальные смотрят на него с жалостью, как на безнадёжного глупца.

Когда они вернулись после переодевания, У Ци уже был в «Чёрном обсидиане». Узнав, что Лин Цзюши проходил дверь в женском наряде, он едва не хлопнул себя по бедру от досады.

Приди он чуть раньше, он бы увидел ту самую милую девушку, которую все так нахваливали! Какая жалость!

— Цзюши, я слышал, твоя мать повсюду ищет тебя! Уже до нашего офиса добралась, пару дней назад коллеги спрашивали о тебе.

За обеденным столом, услышав слова У Ци, Лин Цзюши мгновенно потерял аппетит. Он вспомнил, как сам с радостью искал встречи с ней, и что получил в ответ? После стольких предательств она снова явилась? Он не верил, что у неё проснулась совесть.

— Ты же сменил номер, как она нашла твоего однокурсника?

После той встречи Лин Цзюши поклялся больше никогда не иметь с ней дел. Вернувшись, он сразу сменил номер телефона и удалил все аккаунты в соцсетях, так что найти его было нелегко.

Видя, что Лин Цзюши помрачнел и отложил палочки, Жуань Ланьчжу бросил на У Ци холодный взгляд — тот даже вздрогнул, не понимая, в чём провинился.

Неужели нельзя было дождаться окончания обеда? Они и так внутри почти ничего не ели, а теперь у Лин Цзюши совсем пропал аппетит. Никакого такта!

— Ничего страшного, предоставь это мне, — Жуань Ланьчжу взял мисочку Лин Цзюши, налил ему супа из белых грибов и вложил в руку ложку.

У Ци ошарашенно смотрел, как Лин Цзюши послушно кивнул и принялся за суп. Неужели их отношения зашли так далеко? Когда это Лин Цзюши стал таким покладистым?

Да и вообще, Жуань Ланьчжу, этот грозный босс, совсем не похож на человека, умеющего заботиться о других!

Жуань Ланьчжу, довольный тем, что Лин Цзюши так покорно себя ведёт, погладил его по затылку. Лин Цзюши поднял взгляд, они обменялись улыбками, и от этой сцены У Ци едва не выплюнул колу через нос.

— В-вы... — У Ци почувствовал, что наткнулся на нечто невероятное. Он дрожащим пальцем указывал на них, озираясь на остальных, но те лишь невозмутимо продолжали есть, будто для них это было в порядке вещей.

— Я его мужчина, — Жуань Ланьчжу, не отрывая взгляда от Лин Цзюши, бросил на ошарашенного У Ци снисходительный взгляд. — Что? Есть возражения?

— Никаких возражений! — он и не смел возражать. У Ци поспешно замахал руками: — Я хотел сказать, что Цзюши удачно устроился! Да-да, очень удачно!

— ...Пёс ты эдакий, У Ци, нарываешься? — Лин Цзюши закатил глаза. Что значит удачно устроился? Почему он не может быть тем, кто «берёт в жёны»?

Жуань Ланьчжу с удовлетворением оглядел присутствующих, наслаждаясь тем, что публично заявил свои права.

— Ладно, раз у тебя есть опора, я спокоен. Насчёт твоей матери — я просто хотел

предупредить. Она так с тобой обошлась, а теперь снова объявилась, наверняка у неё недобрые намерения. Будь осторожнее.

У Ци боялся, что Лин Цзюши будет терзаться из-за этого, но теперь, когда у него есть такой влиятельный мужчина, беспокоиться не о чем.

— Угу, — Лин Цзюши поднял веки, взглянул на него и взял палочки, чтобы съесть кусочек овощей, которые Жуань Ланьчжу положил ему в миску. Аппетита из-за разговора о матери не прибавилось, но голод брал своё.

— Кстати, Ланьчжу, а те деньги, что ты ей отдал, не удалось вернуть? — вдруг вспомнил Лин Цзюши о том полном конверте денег. Сейчас ему было жалко тратить их на неё.

— Нет. Считаю, что выкупили все её связи с тобой. Теперь она не сможет шантажировать тебя материнским долгом.

Для Жуань Ланьчжу те деньги были сущим пустяком — один комплект одежды для Лин Цзюши стоил дороже.

— Верно, брат Лин Лин, к тому же брат Жуань богат! — Чэн Цяньли, жуя куриную ножку, попытался утешить Лин Цзюши.

Лин Цзюши с умилением посмотрел на него и кивнул. Сынок вырос, научился утешать!

<http://bllate.org/book/21791/2254267>